

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЕ И ВНУТРЕННИЕ ДОКУМЕНТЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В статье дается критический анализ основных новелл гражданского законодательства относительно актов локального регулирования юридических лиц – учредительного документа, внутреннего регламента и иных внутренних документов организации. Отмечается тенденция к ослаблению регламентационного значения устава. Особое внимание уделяется порядку утверждения и корректировки учредительного документа.

Ключевые слова: локальное регулирование, учредительный документ, внутренний документ, внутренний регламент, типовой устав, компетенция органа юридического лица.

Гражданско-правовая сфера (включая ее корпоративный компонент) имманентно предполагает ограниченность (недостаточность) одного лишь централизованного регламентационного механизма. «В отношениях, в которых превалирует частный интерес, – обоснованно пишет С.Т. Максименко, – право использует особый юридический инструмент – инструмент саморегулирования. Законодатель соглашается с тем, что в этих отношениях наиболее оптимальным будет разрешить участникам отношений самим регулировать свое поведение» [1, с. 128].

Кардинальное реформирование гражданского законодательства о юридических лицах (соответствующие изменения и дополнения внесены в ГК РФ Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ) затрагивает, среди прочего, вопросы регламентации отношений на уровне юридического лица посредством специальных актов локального регулирования – учредительных и внутренних документов конкретной правосубъектной организации.

Применительно к **учредительным документам** ожидаемыми взаимосвязанными новеллами стали **«монополизация» уставом статуса учредительного документа** юридического лица и **отказ от варианта множественности учредительных документов** (применявшегося законодателем, впрочем, очень редко). «У юридических лиц, – небезосновательно подчеркивается в п. 1.6 разд. III Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. (далее – Концепция), – должен быть только один учредительный документ – устав. Наличие учредительного договора в качестве учредительного документа не вызывается практической необходимостью (кроме хозяйственных товариществ, в которых учредительный договор имеет силу устава)». Подходы, обозначенные в Концепции, получили легальное закрепление (без серьезных отступлений) с учетом чего:

1) отныне все юридические лица, кроме хозяйственных товариществ, действуют на основании уставов, утверждаемых их учредителями (участниками) (абз. 1 п. 1 ст. 52

* © Поваров Ю.С., 2014

Поваров Юрий Сергеевич (cl@ssu.samara.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права, Самарский государственный университет, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ГК РФ). Таким образом, исключения составляют лишь хозяйственные товарищества («классические» объединения лиц), функционирование которых осуществляется на базе учредительного договора, заключаемого учредителями (участниками); однако и в этом случае применяются правила ГК РФ об уставе юридического лица (абз. 2 п. 1 ст. 52 ГК РФ), например, требования к содержанию устава, внесению в него изменений. Обратим внимание на обоснованный, как представляется, отказ законодателя от первоначально предлагавшейся в проекте Федерального закона от 27 апреля 2012 г. № 47538-6 (далее – Проект ГК) формулы «учредительный договор имеет *юридическую силу устава*»: юридическая сила учредительного договора сопряжена с его квалификацией в качестве *учредительного документа*, отсылка же к уставу важна в плане экстраполяции на учредительный договор положений об уставе (в результате чего происходит обоснованная универсализация правил об учредительных документах независимо от их вида);

2) как следствие, исключается ситуация комбинации учредительных документов. Напомним, что ГК РФ в прежней редакции допускал вариант действия юридического лица не только на основании одного учредительного документа, а и учредительного договора и устава (совместно), что вызывало справедливые нарекания, прежде всего, практического свойства (сложности возникали при содержательном размежевании данных учредительных документов, определении «путей» преодоления возможных коллизий между ними и т. д.).

Особый режим установлен для учреждений: в случаях, предусмотренных законом, *учреждение* может действовать на основании *единого типового устава*, утвержденного его учредителем или уполномоченным им органом для учреждений, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах (п. 3 ст. 52 ГК РФ). Сходные положения содержались в п. 1 ст. 52 ГК РФ в прежней «версии», вместе с тем, во-первых, они распространялись на любые некоммерческие организации, а не только учреждения (поэтому, в частности, предписания п. 2 ст. 29 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что адвокатские палаты действуют на основании общих положений для организаций данного вида, вступает в противоречие с требованиями ГК РФ), т. е. сегмент их применения значительно сужен (более того, имеются в виду не любые учреждения, создаваемые учредителем, а имеющие однородный *предмет деятельности*; заметим при этом, что уточнение об «учреждениях для осуществления деятельности в определенных сферах» было привнесено в ст. 52 ГК РФ на последних стадиях рассмотрения законопроекта – изначально Проект ГК говорил о едином типовом уставе для «учреждений *такого рода*»), во-вторых, статутным актом теперь оказывается единый *типовой устав*, а не «общее *положение* об организациях данного вида» (новое словоупотребление, с позиции единства используемой терминологии, видится вполне приемлемым), причем четко определяется субъект, его принимающий.

Принципиальны нововведения в части положений о *типовых уставах*, которые могут использоваться для государственной регистрации юридических лиц (п. 2 ст. 52 ГК РФ). Их основная задача – облегчение составления учредительных документов (п. 2.5 разд. III Концепции), достигаемое посредством выработки стандартизированных уставных правил (что может быть весьма востребованным для многих организаций, особенно с небольшим количеством участников). Дополнительный стимул для применения типовых уставов (провозглашавшийся в Концепции) – непроведение юридической экспертизы учредительных документов – в связи с отказом (думается, вполне разумным) от предлагавшегося в Концепции установления обязательной проверки достоверности и соответствия действующему законодательству содержания уч-

редительных документов (п. 2.5 разд. III), само собой, деактуализировался и не получил законодательного закрепления.

Следует учитывать, что:

а) речь идет не о любых «проформах», а только типовых уставах, формы которых утверждаются уполномоченным *государственным органом* в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц. Тем самым нормирование типовых статутных положений (в плане, конечно, применения п. 2 ст. 52 ГК РФ) оказывается исключительной прерогативой государства (возможность децентрализованной регламентации, к примеру, на уровне саморегулируемых организаций законодателем не предусмотрена, что, пожалуй, является не вполне оправданным);

б) при использовании типового устава сведения, обязательно фиксируемые в уставе в иных случаях в силу предписаний п. 4 ст. 52 и п. 5 ст. 54 ГК РФ (наименование, фирменное наименование и место нахождения юридического лица, порядок управления его деятельностью и пр.), подлежат отражению не в уставе, а в ЕГРЮЛ.

Положения гражданско-правового кодификационного акта относительно типовых уставов довольно «пунктирны» и вызывают вопросы «технологического» порядка, имеющие принципиальное практическое значение, в частности, не совсем ясно:

– должен ли при использовании типового устава все-таки приниматься для конкретного юридического лица устав, пускай и с «усеченным» содержанием (из редакции п. 2 ст. 52 ГК РФ может быть сделан любой вывод; по мысли же разработчиков Концепции (п. 2.5 разд. III), заслуживающей одобрения, речь должна идти именно о регистрации устава, хотя и «на основе одного из утвержденных типовых уставов наиболее распространенных видов юридических лиц»);

– какие сведения (ибо ГК РФ в п. 4 ст. 52 не дает их исчерпывающий перечень) и в каком объеме (например, применительно к сведениям о порядке управления деятельностью организации) должны указываться в ЕГРЮЛ (симптоматично, что в изначальном варианте Проекта ГК указания о невключении в устав соответствующих положений отсутствовали).

ГК РФ, к сожалению, не транслировал полезную рекомендацию Концепции об установлении правила, которое бы предусматривало «внесение в устав *изменений* из набора возможных наиболее типичных изменений указанного устава» (п. 2.5 разд. III); полагаем, что данную здравую идею стоит воплотить в нормах специального законодательства о государственной регистрации юридических лиц.

Набор требований к *содержанию устава* (п. 4 ст. 52 ГК РФ) практически не изменился – в *безусловном* порядке он должен включать:

а) индивидуализирующие юридическое лицо сведения, а именно: о наименовании, фирменном наименовании и месте нахождения юридического лица («новое» средство индивидуализации – адрес юридического лица – подлежит обязательному указанию только в ЕГРЮЛ – см. п. 3 ст. 54 ГК РФ);

б) положения о порядке управления деятельностью юридического лица;

в) для организаций, обладающих специальной правоспособностью в силу закона (в частности, некоммерческих организаций и унитарных предприятий), – сведения о предмете и целях их деятельности. Закон, как и прежде, также предусматривает, что предмет и определенные цели деятельности коммерческой организации могут быть оговорены уставом и в случаях, если по закону это не является обязательным: хотя данная норма в известном смысле избыточна (поскольку и без ее присутствия правомерность включения в учредительный документ разбираемых указаний не вызывает сомнений), она имеет определенное ориентационно-информационное значение (в том числе, в ракурсе возможной защиты прав участников юридического лица с помощью механизма признания сделки недействительной на основании ст. 173 ГК РФ);

г) иные сведения, предусмотренные законом для юридических лиц соответствующей организационно-правовой формы и вида (см., к примеру, п. 3 ст. 98, п. 2 ст. 106.2, п. 3 ст. 113 ГК РФ).

Кроме того, законодатель, очерчивая содержательные границы устава, «положительным» способом (т. е. через непосредственное указание на возможность включения в устав того или иного положения) или «негативным» образом (т. е. посредством введения диспозитивного правила, «способного» к отмене учредительным документом) прямо оговаривает допустимость уставного «форматирования» в *факультативном* (необязательном) порядке (см., в частности, абз. 3 п. 1 ст. 53, п. 8 ст. 63, пункты 1, 2 и 4 ст. 65.2, абз. 10 п. 2 и пункты 3, 4 ст. 65.3, п. 1 ст. 66, п. 2 ст. 66.1, ст. 67, п. 3 ст. 67.1, п. 1 ст. 94, п. 1 ст. 106.3 ГК РФ).

Не пересмотрены разумные предписания ГК РФ о последствиях *внесения изменений* в учредительные документы для третьих лиц (см. п. 6 ст. 52), которые, с одной стороны, обеспечивают публичную достоверность статутных положений, а с другой — ставят «заслон» недобросовестному поведению юридического лица и его учредителей (участников). Изменения приобретают силу для третьих лиц, по общему правилу лишь после проведения соответствующей регистрационной процедуры; однако ссылки на отсутствие регистрации в отношениях с третьими лицами, действовавшими с учетом изменений, не допускаются. Так, «отказывая в удовлетворении иска [о признании сделки недействительной. — Ю. П.], исходя из сложившихся между ООО Компания «Информсервис» и ООО «Информсервис» отношений, суды пришли к выводу, что при заключении оспариваемого договора указанные ... лица действовали с учетом происшедших изменений в составе участников ООО Компания «Информсервис». Поэтому возражения истца об отсутствии государственной регистрации изменений в учредительных документах обществ о составе их учредителей были правомерно отклонены судами как несостоятельные» (Определение ВАС РФ от 21 марта 2007 г. № 2547/07 по делу № А05-3295/2006-17).

Правда, стоит обратить внимание на допущенную редакционную «огреху» — говорить о регистрации собственно *учредительных документов* при внесении в них изменений (первое предложение в п. 6 ст. 52) не совсем точно (примечательно, что во втором предложении того же пункта уже указывается на регистрацию самих *изменений*; из необходимости государственной регистрации именно *изменений*, вносимых в учредительные документы юридических лиц, исходит и Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (см. ст. 17, 18)).

Касательно организаций с корпоративным устройством законодатель в качестве «стандарта» устанавливает, что утверждение и изменение устава относится к исключительной компетенции высшего органа корпорации (п. 2 ст. 65.3 ГК РФ); кроме того, вводится прямой запрет для непубличных хозяйственных обществ (в отношении которых, в отличие от публичных обществ, избран более «либеральный» подход в части определения пределов (степени свободы) локального регулирования) на передачу на рассмотрение коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа вопроса о внесении изменений в устав (утверждении устава в новой редакции). Такое нормирование, свидетельствующее, в числе прочего, о значимости учредительного документа, видится априорным и естественным. Иное (т. е. перераспределение компетенции), тем не менее, может быть предусмотрено *законом* (п. 2 ст. 65.3 ГК РФ): в частности, ст. 12 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» допускает некоторые изъятия из правила о внесении изменений и дополнений в устав акционерной компании по решению общего собрания акционеров.

Попутно заметим, что употребление в п. 2 ст. 65.3 ГК РФ термина «*исключительная компетенция*» не является безупречным с лингвистических позиций. Многие вопросы, отнесенные Кодексом к такой компетенции (образование органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий, утверждение годовых отчетов и бухгалтерской (финансовой) отчетности и пр.), могут быть решены иными, нежели высший орган, коллегиальными органами корпорации при наличии об этом специального указания в уставе; исключительность же компетенции не может означать ничего иного, как принадлежность компетенции строго определенному органу.

Завершая анализ проблематики учредительных документов юридического лица, акцентируем внимание на рельефно наметившуюся тенденцию к *ослаблению регламентационной роли устава*. В частности, сохранив «лидирующие» позиции в деле локального регулирования, устав приобрел «конкурента» в «лице» корпоративного договора, которым (при определенных условиях) может предусматриваться иной (непропорционально долям в уставном капитале) объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества (см. п. 1 ст. 66 ГК РФ), а равно формулироваться (вместо устава) правила, включаемые в устав непубличного хозяйственного общества на факультативной основе (а они достаточно многочисленны и весомы) (см. п. 4 ст. 66.3 ГК РФ); кроме того, стороны корпоративного договора лишены права ссылаться на его недействительность в связи с противоречием положениям устава хозяйственного общества (п. 7 ст. 67.2 ГК РФ), тем самым, именно договору отдается предпочтение при оценке поведения участников юридического лица в их отношениях друг с другом. Еще более заметна выявленная тенденция применительно к хозяйственным партнерствам, главная регулятивная «нагрузка» в которых принадлежит не уставу, а заключаемому при учреждении данной организации соглашению об управлении партнерством.

Отрадно, что ГК РФ впервые формулирует базовые начала локального регулирования в целом (хотя и в весьма сжатом виде), определяя источники такой регламентации (помимо учредительных документов) и их юридическую силу (и в этом плане наименование статьи 52 – «Учредительные документы юридических лиц» – оказывается уже своего содержания); это важное направление совершенствования законодательства, ибо «четко выстроенная концепция локальной правовой политики, – по верному заключению А.В. Малько, – ...позволит оптимизировать механизм локально-правового регулирования, интегрировать различные и зачастую противоположные интересы субъектов локальных социальных связей, ...укрепить названный пласт юридической жизни» [2, с. 47–48]. В соответствии с п. 5 ст. 52 ГК РФ учредители (участники) юридического лица вправе утвердить не являющиеся учредительными документами **внутренние документы** юридического лица, при этом:

1) прямо указывается на их предназначение *регулировать* определенный вид общественных отношений, а именно – корпоративные отношения, т. е. отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (ст. 2 ГК РФ); заметим, что законодательная «оговорка», подчеркивающая собственно *регулятивное* значение внутренних документов, дает повод для вывода о наличии *формальных* предпосылок для квалификации таких документов (наряду с учредительными) в качестве источников гражданского права;

2) положения, содержащиеся во внутренних документах юридического лица, не могут противоречить его учредительному документу; тем самым, однозначно закрепляется *приоритет* (примат) *учредительного документа над иными актами локального регулирования*, что совершенно логично и понятно;

3) особого упоминания среди внутренних документов (отметим, что в первоначальной версии Проекта ГК говорилось о возможном утверждении учредителями

(участниками) не являющегося учредительным документом *внутреннего регламента* (иных внутренних документов); итоговая редакция, из которой четко усматривается допустимость «плюрализма» внутренних документов (несводимости их к внутреннему регламенту), является более удачной) заслужил **внутренний регламент**, под которым, очевидно, подразумевается акт общего характера (дополняющий и конкретизирующий положения учредительного документа), призванный регламентировать различные стороны корпоративной жизни; вместе с тем вопрос об иерархии внутренних документов остается вне поля зрения законодателя, вследствие чего оснований для утверждения о «первенстве» внутреннего регламента по отношению к иным внутренним документам не имеется.

Несмотря на высказанные отдельные критические замечания и сомнения, состоявшееся нивелирование гражданского законодательства, расширяющее возможности юридических лиц в области локального регулирования и конкретизирующее его формы и границы (пусть, и в самом общем виде), бесспорно, — шаг вперед.

Библиографический список

1. Максименко С.Т. К вопросу об особенностях частноправовой сферы регулирования // Актуальные проблемы частного права в России: межвуз. сб. науч. статей / отв. ред. Т.И. Хмелева. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2012. С. 128–133.
2. Малько А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 233 с.

References

1. Maksymenko S.T. About the features of private law sphere of regulation in *Aktual'nye problemy chastnogo prava v Rossii: mezhvuz. sb. nauch. statei*. T.I. Khmeleva (ed.). Saratov: Saratovskaia gosudarstvennaia iuridicheskaiia akademiia, 2012, p. 128–133 (in Russian).
2. Mal'ko A.V. Reduced and incentive legal policy. SPb.: Iuridicheskii tsentr Press, 2004, 233 p. (in Russian).

Yu.S. Povarov*

CONSTITUENT AND INTERNAL DOCUMENTS OF LEGAL PERSONS

In the article the critical analysis of main civil legislation novels considering the legal persons' local regulation acts such as constituent documents, internal rules and other internal documents of an organization is given. The tendency of decrease of regulation value of statute is noted. Special attention is paid to the process of approval and adjustment of constituent document.

Key words: local regulation, constituent document, internal document, internal rules, model articles, responsibility of organ of legal person.

---

* Povarov Yuriy Sergeevich (cl@ssu.samara.ru), the Dept. of Civil and Entrepreneurial Law, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.